

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 37

И.С. Пянко, Е.Н. Щербина

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

redaction-el@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РАСТУЩЕЙ ЛИЧНОСТИ

**[Pyanko I., Scherbina E. To the problem of formation
of ethnic identity of the growing personality]**

This article attempts to analyze the ethnic identity as a socio-psychological phenomenon, revealed the structure and features of formation of ethnic identity in different age stages. Research in this area suggests that as the child's self-identity becomes more complicated criteria, including ethnicity, as well as the motivation and sense of identification components. The paper presents the structure of ethnic identity, isolated and studied its components: cognitive, emotional, behavioral.

Key words: identity, ethnic identity, ethnic group, ethnic group.

В последние годы в отечественной научной литературе все чаще встречается понятие «этническая идентичность», заимствованное из зарубежных социально-психологических, антропологических исследований, понимаемое как отождествление, причисление себя к группе людей определенной национальности.

Общеизвестно, что начало исследований проблематики генезиса идентичности было положено Э. Эриксеном, который рассматривал развитие Я в социальном и культурном контекстах. В его теории идентичность имеет психосоциальную природу, формируется в процессе взаимодействия индивида с социокультурным окружением проходит определенные стадии развития, соотносимые с возрастными этапами [1].

Однако классификация этапов развития этнической идентичности впервые была предложена швейцарским ученым Ж. Пиаже в 50 годы XX века. Ж. Пиаже выделил и описал три этапа формирования этноидентичности, которые соответствовали интеллектуальному развитию ребенка и рассматривались через призму когнитивных моделей, связанных с понятием «Родина». Основываясь на соотношении когнитивных образов «родины» и «других стран», Пиаже выделяет три этапа развития этноидентичности [2]:

1. 6-7 лет. На данном возрастном этапе ребенок приобретает первые – разрозненные, фрагментарные знания о своей этнопринадлежности. Наиболее значимыми для него в этот возрастной период становятся семья и близкое социальное окружение, а не этническая группа или страна;

2. 8-9 лет. Ребенок четко соотносит себя со своим этносом на основе определенных критериев (национальной принадлежности родителей, места проживания, родного языка) и только просыпающихся национальных чувств.
3. 10-11 лет. Ребенок обладает этнической идентичностью в полном объеме, может описать особенности разных этносов, понимает и отмечает уникальность истории, специфику традиционной бытовой культуры своей этногруппы.

Таким образом, согласно Пиаже, в становлении этноидентичности наблюдается динамика: от восприятия ребенком самого себя в категориях близкого окружения к более широким признакам идентификации, а также смена эталонов этнической самоидентификации от наиболее близких, понятных к абстрактным (семья, особенности народов, культуры, истории). Как справедливо отмечают Н.Л. Иванова и Т.В. Румянцева, «первые идентификации у ребенка происходят с людьми, которые выполняют функции защиты, ухода за ребенком, а именно его близкими, что позволяет предположить, что одной из базовых мотиваций самоидентификации является мотивация самосохранения» [3, с. 99].

Исследования становления идентичности в возрастном плане показывают, что по мере развития самосознания ребенка происходит усложнение критериев самоидентификации, в том числе и этнической, а также мотивации и смысловых компонентов идентификации. Данное предположение можно проиллюстрировать на примере исследования И.А. Снежковой. Автор выделяет три этапа развития этнического самосознания, которое соотносит с тремя этапами развития этнической идентичности. Согласно И.А. Снежковой, на начальном этапе (до 10 лет) идентификационные процессы у ребенка связаны с констатацией его похожести на людей из непосредственного окружения по принципу «Я такой же, как и все окружающие» [4]. В социальном отношении этот период является решающим для ребенка, «так как развивающееся в это время чувство созидания – ощущение способности производить совместно с другими людьми (детьми и взрослыми) отдельные вещи и предметы культуры, поддерживает в каждом ребенке чувство компетентности, то есть свободное упражнение своих умений, интеллекта при участии общественно полезной деятельности своего народа» [5, с. 145]. Однако, с другой стороны, данный период таит в себе и определенную опасность, так как является основой для закладки базы будущих предрассудков и конфликтов. Психологические исследования (В.Ю. Хотинец) свидетельствуют, что в возрасте от 6 до 8 лет влияние расширяющегося социального опыта ребенка на его личностное становление приводит к появлению этнических предубеждений, установок, а также к развитию отчуждения от самого себя и от своих задач [5].

На втором этапе (11-15 лет) идентификационные процессы связаны с констатацией похожести на людей из более широкого окружения ребенка по принципу «Я такой же, как мой народ». На данном этапе происходит формирование системы представлений и оценок об этнопсихологических и этнокультурных особенностях своей этнообщности, группы с иноэтническим окружением, что совпадает с периодом подросткового кризиса идентичности (Э.Эриксон), когда созревший организм приобретает индивидуальный внешний вид; ...когда полностью развившееся сознание начинает обдумывать карьеру в контексте исторической перспективы [1].

На третьем этапе (16-17 лет) идентификационные процессы связаны с констатацией похожести на большую общность по принципу «Я представитель своего народа». На данном этапе укрепляется осознание своей этнопринадлежности, определяется выбор своей

национальности, конструируется этническое мировоззрение. В этот период решающее влияние на формирование этноидентичности оказывает социальное окружение, прежде всего школа, целенаправленно влияющая на процесс становления самосознания личности, его этнической направленности и принадлежности.

На четвертом этапе (после 17 лет), охватывающим юношеский возраст, процесс становления этноидентичности происходит по принципу «мы и они», что возможно благодаря процессам дифференциации и идентификации. Этот возраст по Эриксону можно отнести к «психосоциальному мараторию», который является кризисом между юностью и взрослостью. В этот кризисный период в личности происходят довольно сложные и многомерные процессы обретения взрослой идентичности и нового отношения к миру, к другим, себе [1].

Этнопсихологи утверждают, что в современных условиях последовательность формирования этнической идентичности растущей личности обусловлена, с одной стороны, процессом социализации, а с другой, – повышением его способности к рефлексивному восприятию мира вокруг себя. Из этого следует, что осознанное включение ребенком себя в состав определенной этнической группы становится возможным благодаря получению новой информации от окружающего мира, социума. И если изначально этническая идентичность опирается на конкретные и очевидные признаки (цвет кожи, внешность, язык, элементы материальной культуры, обычаи, традиции), то постепенно у него развивается способность воспринимать, понимать, описывать, интерпретировать этнодифференцирующие признаки, включая в их комплекс новые элементы (общность исторической судьбы, происхождения, религию и др.).

Традиционно, в структуре этнической идентичности выделяются когнитивный (знания, представления об особенностях группы и осознание себя ее членом на основе этнодифференцирующих признаков), эмоциональный (чувство принадлежности к группе и членство в ней, оценка ее качеств) (Г.Стефаненко), а также поведенческий компоненты (Л.Дробижева, Г.Солдатова)[6].

Следует отметить, что составляющие когнитивного компонента этноидентичности обозначаются в психолого-педагогических исследованиях различными терминами – этнические ориентации, групповые концепции и т.д. Однако мы полагаем, что самым важным из данных составляющих является такая характеристика, как этническая осведомленность, включающая знания об этнических группах – своей и чужой, их истории, обычаях, особенностях культуры, этнической символики, представление о типичных характерных чертах данной этнической группы (стереотипов) и этническое самоназвание (этноним).

Общеизвестно, что на основе знаний о своей и чужих этнических группах формируется комплекс представлений, образующих систему этнодифференцирующих признаков, необходимых для определения этноса как особой общности людей. Однако, в современных науках, изучающих проблему этноидентификации, нет общепринятой системы этнодифференцирующих признаков.

Так, в исследованиях в качестве этнодифференцирующих характеристик могут выступить самые разные признаки [6]:

- самоназвание, происхождение и историческое прошлое членов этноса, этническая территория, язык, религия, обряды, традиция, ритуалы, народное творчество, национальная литература и искусство, национальная одежда, пища, жилье (Ю.В. Бромлей);

- общность происхождения, традиций, ценностей, верований, ощущение исторической и межпоколенной преемственности (Н.Г. Скворцова);
- «почва» (природная среда); «кровь» (антропологические признаки); язык; менталитет и стереотипы поведения; культура (праздники, религия и искусство); быт; мифология (система ценностей и надежд) (В.М. Пивоев).

Мы полагаем, что для становления этнической идентичности на всех этапах более существенное значение из представленных маркеров имеют характерные черты культуры, так как именно в сфере культуры обычно сосредоточены все основные отличительные признаки этносов. Не случайно в практике повседневного межэтнического размежевания, традиционно акцент делается на устойчивых и отчетливо внешне выраженных компонентах культуры этносов (языке, религии, искусстве, обычаях, обрядах, нормах поведения, привычках, внешних невербальных проявлениях и т.д.), которые, обладают специфическим для каждого этноса своеобразием и передаются из поколения в поколение. Отсюда следует, что этническая осведомленность личности включает комплекс представлений человека об этнической культуре.

Эмоциональный компонент этнической идентичности включает эмоциональную оценку этнической группы своей и других, переживание гордости или стыда в связи с членством в группе, этнические чувства, разделяемые с другими членами группы (общность переживаний), приверженность к этническим ценностям и достоинствам. В исследовании Е.Н. Щербина отмечается, что по существу «этнические чувства представляют собой нечто иное, как эмоционально окрашенное отношение людей к этнической группе, общности, ее интересам и ценностям. Необходимо иметь в виду, что идентичность может иметь как негативный, так и позитивный эмоциональный фон. Однако показано, что более взрослые дети проявляют большую вариативность конформного поведения. Вполне возможно, что они имеют представление о социально желательных ответах. Вопрос о том, что этническая идентичность может носить определенный эмоциональный окрас, важен» [6]. Однако, каким бы не было эмоциональное восприятие и эмоциональный окрас этнической общности, этническая идентичность закономерно проходит несколько этапов от диффузно размытой до реально реализованной, а результатом этого процесса является формирование в подростковом возрасте «эмоционально-оценочного сознания» принадлежности к этнической общности. Поведенческий компонент выражается в построении отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях. Это реальный механизм не только осознания, но и проявления себя членом определенной группы в конкретной социальной ситуации.

Подводя итог, необходимо отметить, что заявленная проблема требует дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ. М.: Флинта, 2006 (Серия: Библиотека зарубежной психологии).
2. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. Просвещение, 1969.
3. Иванова Н.Л., Румянцева Т.В. Социальная идентичность: теория и практика. М., 2009.

4. *Снежкова И.А.* К проблеме изучения этнического самосознания у детей и юношества (по материалам Киевской и Закарпатской областей) // Советская этнография. 1982. № 1.
5. *Хотинец В.Ю.* Этническое самосознание. СПб.: «Алетейя», 2000.
6. *Щербина Е.Н.* Развитие этнорегиональной идентичности учителя начальной школы в процессе высшего педагогического образования // Дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук. Ростов-на-Дону, 1997.

14 ноября 2016 г.
